

БИБЛИОТЕКА КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Содержание

<i>И. Сурат. Путь Пушкина</i>	13
-------------------------------------	----

СТИХОТВОРЕНИЯ

1813	
К Наталье	33
1814	
Казак	37
Князю А. М. Горчакову	39
Опытность	40
К Наташе	41
Пирующие студенты	42
1815	
Лицинию	46
Старик	48
Наполеон на Эльбе	48
Мое завещание	51
Моя эпитафия	54

СОДЕРЖАНИЕ

На возвращение государя императора из Парижа в 1815 году	54
Слеза	57
К бар. М. А. Дельвиг	58
1816	
Из письма к кн. П. А. Вяземскому	59
Из письма к В. Л. Пушкину	59
Друзьям	60
Элегия («Я думал, что любовь погасла навсегда...»)	60
Пробуждение	62
1817	
К Каверину	63
Элегия («Опять я ваш, о юные друзья...»)	63
К молодой вдове	65
Дельвигу	66
Товарищам	67
Разлука (<i>Кюхельбекеру</i>)	68
Она	69
«Простите, верные дубравы!..»	69
К*** («Не спрашивай, зачем унылой думой...»)	69
Вольность. Ода	70
1818	
Жуковскому	74
Мечтателю	74
«И я слышал, что Божий свет...»	75

СОДЕРЖАНИЕ

Сказки. Noël	76
Прелестнице	77
К Чаадаеву	78
1819	
Орлову	79
Деревня	80
Уединение	82
Веселый пир	83
Возрождение	83
Послание к кн. А. М. Горчакову	83
1817 – апрель 1820	
На Аракчеева	86
К портрету Чаадаева	86
1820	
«Увы! Зачем она блистает...»	87
«Погасло дневное светило...»	87
«Редет облаков летучая гряда...»	89
1821	
Муза	90
«Я пережил свои желанья...»	90
Война	91
«Умолкну скоро я!.. Но если в день печали...»	92
«Мой друг, забыты мной следы минувших лет...»	92
Наполеон	93
Десятая заповедь	97

СОДЕРЖАНИЕ

Друзьям	98
Песнь о вещем Олеге	98
Гречанке	102
Послание цензору	103
«Наперсница волшебной старины...»	107
Узник	108
1823	
Царское Село	109
Ночь	110
«Надеждой сладостной младенчески дыша...»	110
Демон	111
«Простишь ли мне ревнивые мечты...»	111
1824	
«Зачем ты послан был, и кто тебя послал?..»	113
На гр. М. С. Воронцова	114
Разговор книгопродавца с поэтом	114
К морю	121
«Ночной зефир струит эфир...»	123
1825	
П. А. Осиповой	124
«Храни меня, мой талисман...»	124
К А. П. Керн («Я помню чудное мгновенье...»)	125
«Если жизнь тебя обманет...»	126
Вакхическая песня	126
19 октября	127

СОДЕРЖАНИЕ

Зимний вечер	132
«В крови горит огонь желанья...»	133
1826	
Признание	134
Пророк	135
Няне	136
«Как счастлив я, когда могу покинуть...»	137
И. И. Пущину	138
Стансы (<i>«В надежде славы и добра...»</i>)	138
Зимняя дорога	139
1827	
«Во глубине сибирских руд...»	140
Ангел	140
Поэт	141
«Блажен в златом кругу вельмож...»	142
19 октября 1827	142
1828	
Друзьям (<i>«Нет, я не льстец, когда царю...»</i>)	143
Ты и вы	144
«Дар напрасный, дар случайный...»	144
«Не пой, красавица, при мне...»	145
Предчувствие	145
Анчар	146
Поэт и толпа	148
«Каков я прежде был, таков и ныне я...»	150

СОДЕРЖАНИЕ

1829

«На холмах Грузии лежит ночная мгла...»	151
Зимнее утро	151
«Я вас любил: любовь еще, быть может...»	152
Воспоминания в Царском Селе	152
«Брожу ли я вдоль улиц шумных...»	154
Кавказ	155
К бюсту завоевателя	156

1830

«Что в имени тебе моем?»	157
«Нет, я не дорожу мятежным наслажденьем...»	157
Поэту	158
Мадонна	158
Бесы	159
Элегия	161
«Румяный критик мой, насмешник толстопузый...» ..	161
К переводу Илиады	162
«Я здесь, Инезилья...»	162
Герой	163
«Для берегов отчизны дальной...»	166
Из Barry Cornwall («Пью за здравие Мери...»)	167
Моя родословная	167
Post scriptum	169

1831

Клеветникам России	171
Бородинская годовщина	172

СОДЕРЖАНИЕ

«Чем чаще празднует лицей...»	175
Мальчику (<i>Из Катуллы</i>)	177
1832	
В альбом А. О. Смирновой	178
Красавица	178
«Бог веселый винограда...»	179
1833	
Осень (<i>отрывок</i>)	180
1834	
«Пора, мой друг, пора...»	184
1835	
«...Вновь я посетил...»	185
«Я думал, сердце позабыло...»	187
Пир Петра Первого	187
1836	
Мирская власть	189
«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»	190
«Была пора: наш праздник молодой...»	190

СКАЗКИ

Сказка о попе и работнике его Балде	195
Сказка о царе Салтане	201
Сказка о рыбаке и рыбке	233
Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях	240
Сказка о золотом петушке	258

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЭМЫ

Руслан и Людмила	267
Кавказский пленник	356
Бахчисарайский фонтан	384
Цыганы	404
Граф Нулин	428
Полтава	441
Домик в Коломне	496
Медный всадник	510
<i>И. Сурат. Событие стиха</i>	<i>527</i>

ПУТЬ ПУШКИНА

Сказать о Пушкине, что он первый среди русских писателей, — значит не сказать ничего. Сразу заняв центральное место на русском Парнасе, он уже для современников приобрел значение национального символа — и до сих пор не уступил это единственное место никому. Он стал не только «солнцем нашей поэзии» (В. Ф. Одоевский), но и «солнечным центром нашей истории» (И. А. Ильин), фокусом национального сознания. Объяснить и понять это тем более трудно, что Пушкин был только художником, он, по словам Гоголя, «дан был миру на то, чтобы доказать собою, что такое сам поэт», «что такое в существе своем поэт». И во всем и до конца жизни оставаясь поэтом, он именно в этом качестве далеко вышел за рамки литературы, и саму литературу далеко вывел за ее рамки, закрепив надолго царственный статус слова в русской культуре.

Не секрет, что за пределами России Пушкина по настоящему не признают и в общем не понимают. При переводе, даже самом тонком и точном, на другие языки он слишком многое теряет — уходит особая пушкинская глубина слова и стиха, с мерцанием бесконечных смыслов и перекатами интонационных волн. Что не переводится — это и есть Пушкин. Все дело в том, что Пушкин — это прежде всего явление русского языка, с которым непонятно: то ли Пушкин его формировал, то ли он

дал нам Пушкина, это апофеоз русского языка, а вместе с ним и того национального склада, который в языке заключен. Россия нашла себя в Пушкине, и вспышка его гения совпала с золотым веком ее культурного развития.

При этом Пушкин — первый европеец в русской литературе. Не в смысле влияний, которые он перерастал мгновенно, а в смысле поразительной свободы, с которой он вошел в единое пространство мировой литературы, где чувствовал себя как дома. Никогда не быв за границей, он в творчестве стал подлинным гражданином мира, легко осваивая языки различных национальных культур и эпох — осваивая их в русском слове, он и русскую литературу выводил на мировую дорогу.

Шекспироведы уже полтора века спорят о том, кто, собственно, написал пьесы Шекспира, был ли их автором скромный актер родом из Стрэтфорда, или мы имеем дело с великой мистификацией. О Пушкине такой спор невозможен, и не только потому, что он к нам ближе и жизнь его документирована несравнимо лучше. Главное, потому, что он предстает нам как живая личность, не отделимая от сочинений, в которых эта личность выразилась со всей полнотой. И этот близкий нам человек прошел за свои 37 лет головокружительный путь и оставил уникальный опыт, который можно воспринять, изучая в единстве жизнь и слово Пушкина.

Александр Пушкин родился 26 мая 1799 года в Москве в семье Сергея Львовича Пушкина и Надежды Осиповны Пушкиной, урожденной Ганнибал. Свой род он вел от прусского выходца Радши, попавшего в Россию во времена Александра Невского — от него пошли ветви знатных дворянских фамилий, среди которых были и Пушкины, сыгравшие заметную роль в русской истории.

С другой стороны были Ганнибалы, происходившие от сына абиссинского князя, вывезенного мальчиком из Африки; воспитанник и любимец Петра I, он вошел в силу при Елизавете, а дети его породнились с древними русскими родами. Пушкин всегда чувствовал за собой это родовой многовековой шлейф и оглядывался на него, считая «уважение к мертвым прадедам» основой личного достоинства дворянина.

Семья Пушкиных была не чужда литературным интересам. В доме бывали В. А. Жуковский, Н. М. Карамзин (малолетний Александр, по воспоминаниям отца, «вслушивался в его разговоры и не спускал с него глаз»), дядя Василий Львович был известным поэтом — все это с детства вовлекло Пушкина в мир современной словесности, но подлинное его рождение как поэта произошло в Царском-Сельском Лицее, куда он был определен в 1811 году и где провел в кругу близких, любимых друзей шесть лет, которые впоследствии вспоминались и воспринимались как самые счастливые в жизни.

Юный Пушкин воспитывался «среди святых воспоминаний», военных памятников Царского Села, в непосредственной близости ко двору — и чувствовал себя в эпицентре всей европейской истории: «Чему, чему свидетели мы были! / Игралища таинственной игры, / Метались смущенные народы; / И высились и падали цари...» Его историческое и патриотическое сознание сформировалось как будто враз, в те дни, когда мимо лицейских стен «текла за ратью рать» — на войну с Наполеоном. В 15 лет в Царском-Сельском парке он вспоминает звонкими стихами века русской славы, данной ему здесь в наследство. Эти стихи — «Воспоминания в Царском Селе», — прочитанные 8 января 1815 года на лицейском экзамене в присутствии восхищенного Державина, сделали его знаменитым.